



Пайдейя справедливого общества

Татьяна Кораблёва,

доцент кафедры философии и культурологии
Российского государственного медицинского
университета, президент Международной
Макаренковской ассоциации,
кандидат философских наук

История европейской цивилизации в ранних письменных источниках (Гомер) содержит сведения о том, что следует считать добродетелью, а греческая философия связывает добродетель человека с устройством его души и государства (Платон, Аристотель).

Слово *арете*, которое впоследствии стало переводиться как «добродетель», в гомеровских поэмах используется, чтобы выразить превосходство любого рода. Позднее, во времена классической Греции, выделились четыре добродетели — *разумность, умеренность, справедливость, мужество*, носителем которых мог быть только свободный гражданин. Справедливость занимает особое место как результат других добродетелей, как выражение человеческой гармонии, как душевное здоровье. Причём справедливость существует не только в душе человека, но и в государстве в целом.

Справедливость, по Аристотелю, — основа упорядоченных отношений между людьми в обществе, последняя нравственно-апелляционная инстанция в общественных делах. Отличительная черта справедливой личности — её следование долгу, гражданским обязанностям, независимо от личных склонностей, выгод, пристрастий.

Греческое и римское общества обоснованно считаются *героическими*. Здесь человек знал, *кто* он, поскольку осознавал свою роль в обществе. Знал, чем он обязан людям с другим статусом и чем они обязаны ему. Было и ясное понимание того, какого рода действия требуются для выполнения этих обязанностей и предписаний и какие действия мешают им. Человек в героическом обществе есть то, что он *делает*.

Воспитанию в условиях героического общества способствуют чёткие моральные нормы для оценки тех или иных действий, прямые знания, предписания, правила и традиции, ведущие к добродетели личной и общественной. Гражданин греческого полиса или римский республики мыслит конкретно и действует ответственно. Личное

На собрании ребята сумели нащупать болевые точки сегодняшней школьной жизни. Например, почему некоторые учителя воспитательные мероприятия не воспринимают как коллективную деятельность, со-творчество педагога и ребят? И почему часто без предупреждения меняется расписание уроков?

Справедливость требований признали присутствовавшие на собрании учителя. Затронули старшеклассники в своих выступлениях и другие важные темы внутришкольной жизни. Например, проблему здоровья учащихся. Привели данные школьного врача: более половины ребят чем-то больны. Тут же поступили предложения: укрепить здоровье может только спорт.

Разговор на собрании не остался без продолжения. Работу по оздоровлению учащихся взял на себя совет физоргов. Начали с простейшего — классных бесед на тему «Спорт — это здоровье». А дальше последовал целый комплекс спортивных мероприятий: «День здоровья», пятиминутные зарядки перед первым уроком, организация игр во время большой перемены, соревнования «Лучший спортивный класс», утверждение вымпела «Лучший спортсмен года».

Почувствовать себя сильными и ловкими захотели не все. Те, для кого спорт — лучшее средство выплеснуть энергию, отвлечься от улицы, вдруг заявили: «Игры, которые нам предлагают, мы отыграли в детском саду». «Согласны, — ответили им активисты совета физоргов. Хотите играть в футбол?» — «Хотим. Это для нас то, что надо». — «Ну и прекрасно. Создавайте сами две команды, всё остальное за нами».

Ребята из актива оказались тонкими психологами. «Трудных» так захватил этот вид спорта, что многим теперь не до шалостей и правонарушений.

Сегодня очень важно понять, что напряжённая активная деятельность подростков — форма творчества, самостоятельная не только физическая, но и духовная работа.

Следующей на орбите «самоуправленцев» оказалась проблема успеваемости. Кто поможет учителям, которые бьются с неуспевающими? Конечно, учебная комиссия. Активисты нашли свой вариант, свою форму работы: под руководством лучших учеников неуспевающий может сделать больше, чем самостоятельно. Ребят, согласившихся помочь отстающим, набралось много. А что осталось членам комиссии? Контроль и ещё раз контроль. В первую очередь — за посещаемостью уроков, ведь запущенность в знаниях идёт рядом с пропусками занятий. А таких «запущенных» в школе не менее двух десятков. Собрали их ребята из учебной комиссии и прямо, без обиняков предупредили:

— Мы вам поможем, но с условием — ни одного пропуска уроков.

— А что будет, если... — попробовал выступить смелчак-двоечник.

— А «если» не будет, потому что мы вас научим преодолевать себя, — ответили ему.



Круто? А как прикажете разговаривать с Эдиком П. или Витей С.? Они же совершенно отбились от рук, пропускают уже не отдельные уроки — дни напролёт «в свободном плавании». Умолять, упрашивать уже пробовали и учителя, и родители. А какой толк? Значит, нужен другой метод...

Найдите людей, более восприимчивых к новому, чем ребята. Взять ту же стенгазету «Паритет». Разве в школе раньше не было стенгазеты? Вот только редко кто из учащихся подходил к ней, читал её. Почему? А она не отражала жизнь школы, не затрагивала ни интересов, ни чувств ребят. Другое дело — «Паритет», ставшая своеобразной энциклопедией школьной жизни.

Творить, бороться, сомневаться хорошо всю жизнь, но особенно в детстве и юности. Эти качества способствуют развитию общественной активности и самостоятельности. По примеру общешкольного Совета учащихся зашевелились, нет — уже активно включились в общественную работу целые классы. Появились свои лидеры, которые как-то сами собой объединились и создали свой орган — «Лидеры классов». Может возникнуть вопрос: зачем? Какие воспитательные задачи они должны решать? И не подменяют ли они совет учащихся школы?

Нет, не подменяют. Разве плохо, когда значительное число ребят приобретают опыт руководства и самостоятельности? Вместе с тем в рамках класса чётче проявляются личностные особенности школьника, складывается своя система самоуправления. И наконец, лидеры классов очень быстро вырастают до лидеров школьного коллектива.

Лидеры есть там, где собираются более трёх-четырёх человек. В классах школы № 44 они выдвигаются не командовать и распоряжаться, а обмениваться информацией, предлагать инициативы. Вот, скажем, правовой клуб «Паритет». Инициатором его создания выступили лидеры классов. Впрочем, дадим слово девятиклассницам Наташе Короленко и Юле Ортиковой:

— Наш социально-правовой клуб возник не случайно.

Горько сознавать, но в школе немало ребят, которые совершают мелкие правонарушения. И если не принять меры, всё может кончиться плохо. Как тут не обеспокоиться?

И они «обеспокоились». Изучили ситуацию в своём микрорайоне, побывали на дискотеках, обсудили положение дел с участковым милиционером. Сейчас трудно перечислить все те мероприятия, которые провели активисты «Паритета» с ребятами группы риска. Задействованы были семьи, милиция, налажена индивидуальная работа. И всё это в тактичной, доброжелательной форме. А венцом всех дел стало вовлечение большинства потенциальных правонарушителей в интересы школы. Это конкурсы «А ну-ка, девочки!», «А ну-ка, мальчики!», рейды по местам скопления ребят, лыжные походы. Всё это позволило «трудным» обрести жизненные перспективы, радостные переживания.

Ох уж эти подростки! С ними всякое бывает, потому что их в своё время упустили, не воспитали. Но чтобы совсем не было этого «всякого», необходимо ещё в начальных классах обеспечить

принятие законов и норм своего полиса делает его свободным, а свобода сообщает личности достоинство гражданина.

Общеизвестен героический гражданский этос древних греков и римлян, который следует соотносить с особой структурой их общества (традиционной), с пониманием ими своего общества как *справедливого*, с признанием значимости общественного воспитания в деле привития гражданских добродетелей.

Формирующееся в 20–30-х годах XX века советское общество по ряду признаков можно отнести к героическому. Интенсивная модернизация России, созидание нового общества и нового человека привели к созданию коммунистической культуры, педагогики, этики. Появились новые нормы, правила, инструкции, оценки, регламентирующие отношения человека и социума, главный вектор которых — принципиальный коллективизм, гармония личности и общества.

Абсолютный приоритет в деле коллективистского воспитания по результативности педагогической работы, продолжительности, теоретической рефлексии принадлежит А.С. Макаренко. Он проявил реформаторские интенции не только в сфере педагогики, социальной психологии, но и моральной философии. Традиционное для этики противопоставление *долга и склонностей (счастья)* он заменяет отношением долга и свободы. Педагог пытается соединить самую «несвободную» категорию долга, выражающую необходимость несвободного человека подчиняться обществу, не со счастьем, а именно со свободой и достоинством личности. Макаренко говорит о том, что они с Горьким мечтали соединить присущее человеку стремление к свободе с дисциплиной. В этом и состояла задача социалистической педагогики, коммунистической морали, социологии, социальной психологии.

Сложный процесс соединения свободы и дисциплины Макаренко пытался осуществить в коллективах, призванных быть посредниками между личностью и обществом. Социализм у Макаренко — солидарное общество, организованная система, позволяющая человеку освободиться от эксплуатации и обрести свободу в *русском* понимании свободы — как *справедливое, организационное освобождение*.

Если воспитать физическую и психическую природу нельзя без дисциплины, то воспитать *социальную природу* — значит воспитать *дисциплину*. Дисциплина как *результат* гражданского воспитания может, по Макаренко, выражаться в следующих



ПАИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА

формула: «Точное ощущение своего положения в среде» или «Разумное подчинение общепринятому порядку».

Воспитание патриотизма и гражданственности в современном российском обществе связано с фундаментальными трудностями. Складывающееся у нас гражданское общество в идеале ориентировано на юридически независимых граждан, свободных производителей и свободных потребителей. Приоритет правовой регуляции отношений не должен отменять моральные нормы, которые предполагают уважение к собственности, соблюдение правил честной рыночной игры, контрактной щепетильности, табуирование неразборчивости в средствах конкурентной борьбы («игры на грани фола») и вместе с тем совмещать конкурентный потенциал с кооперативным, рыночную ориентацию — с ориентацией его социально оскорбительных норм.

Классические ценностные установки гражданского общества сориентированы на *повседневность*, гражданственность понимается как *законопослушность налогоплательщика* без каких-либо героических начал.

Однако в условиях расслоения общества, фактического неравенства возможностей в получении образования, жилья, в исполнении воинского долга гражданственность как законопослушность воспринимается многими как *несправедливость*.

Исследователи актуальных общественных проблем современной России предупреждают власть от поспешных акций по разрушению традиционного образа социальной справедливости, особенно у молодёжи. Критика государственного патернализма по отношению к молодёжи за её потребительские настроения, инфантилизм, отсутствие деловой инициативы справедлива лишь отчасти.

Переход к *социальному партнёрству* оказался теоретически несостоятелен и практически вреден для взаимодействия общества и молодёжи. Общество — своеобразная социальная плацента, которая должна защищать молодого человека, обеспечивать привилегиями, гарантиями, *авансом*, иначе оно не вправе ожидать гражданского поведения от молодёжи.

На отсутствие адекватной молодёжной политики, неблагоприятную моральную атмосферу в обществе молодёжь отреагировала особенно остро попираем законом, ростом преступности, антигражданским поведением (получив образование в России, уезжают работать за рубеж, сильны антиармейские настроения и др.). Негативизм и нигилизм по отношению к таким ценностям, как гражданственность, патриотизм, получили распространение среди всех

детям «нормальную жизнь», целенаправленное воспитание.

Наблюдения старшеклассников показали, как трудно у «малышей» устанавливаются коллективистические отношения, как часто они конфликтуют друг с другом, не знают своих прав и не уважают чужие. «А что, если организовать с этим живым любознательным народом занятия по правовой культуре?» — подумали активисты. И чтобы занятия проходили интересно, радостно, ярко. Нашлись и желающие разработать проект — ученицы 11-го класса Ольга Диденко, Ирина Дудина и Надя Болотова. Посоветовавшись с учителями начальных классов, девушки решительно приступили к делу. Решили, что лучший метод работы с маленькими гражданами — правовые игры. На первых занятиях старшеклассницы в популярной форме рассказали о «Конвенции о правах ребёнка», на втором провели несколько увлекательных игр и викторин. Следующие «уроки гражданственности», как их сейчас называют, также были посвящены играм, чтению интересных книг о дружбе, чувстве собственного достоинства, просмотру фильмов по правовой тематике.

Дети настолько увлеклись «уроками», что стали рассказывать о случаях из своей жизни, о том, как нарушались их права и как они сами были «нарушителями».

Результаты этой работы подводить, естественно, рано. Но то, что старшеклассники становятся воспитателями младших, готовят их к нравственной и разумной жизни, — это уже результат.

Немало в сегодняшней школе № 44 проблем. Одни лежат на поверхности, другие — глубинные, те, которые ставит сама жизнь. Решить их одним махом невозможно. Требуется длительное психологическое воздействие на сознание и души учащихся. Для этого нужны эмоциональные ситуации. И служат этому в школе диспуты. Наиболее актуальные по содержанию и воспитательному воздействию готовятся заранее и тщательно. Ребятам предлагаются анкеты, проводятся обсуждения по классам.

На одном из диспутов присутствовали многие учителя, приглашён был депутат Пермской городской думы Г. Яковлев. Начался диспут бурно, так же бурно и закончился. Тон задавали, конечно, ребята, а вот учителя не выдержали «экзамена». По своим предметам они — асы, а тут сплеховали, не выдержали эмоционального напора юных. А может, сработал замысел — отдать инициативу воспитанникам, не мешать им выразить себя.

Так или иначе, но само присутствие педагогов на диспуте — способ сблизиться с учащимися. Чрезмерная опека, по мнению учителей, только снижает инициативу актива, ослабляет влияние на коллектив воспитанников.

В педагогическом коллективе считают, что наиболее действенный способ развития активности ребят — оказывать помощь, которая заключается в своевременном выдвигании задач, в проявлении внимания к развитию инициативы актива.

Безусловно, расширить «поле зрения» ребят — это дело педагогического коллектива. Не секрет, что без помощи и поддержки взрослых энтузиазм детей часто затухает, не успев разгореться.



Грубое же вмешательство ребята не приемлют. Поэтому руководители школы дают детям возможность проявить себя, совершать поступки, уважать даже то, что взрослым кажется непонятным.

А что непонятного в том, что ребята потребовали открыть двери школы в воскресные дни? Куда им деваться, чем заняться, если всё, что было раньше — клуб по месту жительства, хоккейная коробка, — давно закрыто и разрушено? Пусть кружки, факультативы и секции работают в этот день! Было это в школах? Да, было. А с другой стороны: когда больше всего совершается правонарушений подростками? В выходные дни. Так пусть они не слоняются по улицам, а занимаются полезными и познавательными делами.

Ученический коллектив необходимо непрерывно удивлять новизной. Ребятам важно не то, что есть сегодня, а то, что будет завтра. Уже проведён референдум «Кодекс школьной чести», конкурс строя и песни, выполняется программа конкретных действий: борьба с нерадивостью в учении и труде, благоустройство школьной территории. Но где отдых, развлечения, эмоции, обогащающие личность и служащие залогом эстетического воспитания? Где такое мероприятие, которое способно стряхнуть пыль повседневности? Это школьный бал.

И вот во всех коридорах появляется красочная афиша: «Готовься к школьному балу!». И забурлило, закружило. Сколько выдумки, энтузиазма, волнения потребовала подготовка! Сколько тайных замыслов удивить, ошеломить! Всё шло к тому, что бал запомнится на всю жизнь. В день его открытия ребят было не узнать — строгие, солидные. Ну, а девушки... О, это надо видеть! Скромные, нарядные, в глазах блеск, улыбки, ожидание необычного. В мир ребят вошло что-то новое, незнакомое и приятное, словно они побывали на балу вместе с Наташей Ростовской.

Если в начале школьного самоуправления учителя почти не верили в успех, то сейчас они в любом начинании стараются найти рациональное зерно, способ усилить ребячью активность. Например, дежурство по школе. Раньше оно вызывало толкотню, скопление дежурных в фойе. Активисты предложили дежурить там, где это особенно необходимо, результат — не стало праздно стоящих на посту.

Казалось бы, незаметная инициатива. Но если вдуматься, то в ней социальный порыв — стремление ребят к самостоятельной деятельности, свидетельство появившегося вкуса к совершенствованию школьной жизни. Словом, идёт процесс реального ученического самоуправления. Изменились и сами школьники, повзрослели, улучшился психологический климат в школе, начала складываться атмосфера общих забот и радостей.

Школьный коллектив — живой организм. Он чутко реагирует на каждый вдох и выдох. И ребята это хорошо почувствовали. Быть хозяевами школьной жизни для них стало потребностью. Особенно ярко это проявилось в формирующейся традиции после любого дела собираться вместе и обсуждать причины и удач, и провалов. Тут же продумывается завтрашний день, выстраиваются перспективы. А это уже гражданская позиция. ■

слоёв населения. Средства массовой информации и особенно реклама активно формируют потребителя, который в форме своеобразной товарной анестезии «заедает» и «запивает» постоянный стресс, свою неуверенность в будущем. *Человек есть то, что он носит (ест, пьёт, имеет)* — таково понимание человека в гражданском обществе, принявшем в современных условиях форму потребительского (массового) общества.

Успешным можно считать воспитание граждан при таких общественных условиях, которые воспринимаются людьми как *справедливые*. Это относится как к героическому, так и гражданскому обществу.

Оценивая шансы возрождения макаренковской педагогики в современном российском обществе, можно выдвинуть следующее предположение. В течение последних 15 лет в результате острой борьбы двух направлений в образовательной политике — демократического (социального) и антидемократического (элитарного) — доминирует последнее. Федеральная власть отказалась от социально ориентированных принципов в образовании, закреплённых в Законе «Об образовании», проводит антинародные контрреформы в интересах граждан с высокими и сверхвысокими доходами, а также имеющих исключительные способности.

Социальное напряжение, вызванное последствиями 122-го закона в образовательной сфере, проявляется в самой острой форме. Звучат требования гуманности и справедливости общества и власти по отношению к молодёжи с апелляцией к педагогике Макаренко как национальному опыту разрешения проблем, имеющему эффективный экономический менеджмент. Наметилось преодоление узкого понимания педагогики Макаренко как либо только пенитенциарной, либо специальной педагогики для школ интернатного типа, либо как достояния истории педагогики.

Подтверждением этому служит учреждение ежегодных Международного Макаренковского конкурса и Макаренковских чтений с 2003 года журналом «Народное образование» и Международной Макаренковской ассоциацией. Рост количества конкурсантов, вовлечение в это движение новых российских регионов от Центральной России до Приморского края, уровень поддержки — от рядовых педагогов до региональных властей и представителей бизнеса, появление студенческих педагогических отрядов свидетельствуют о «прорастании» ростков макаренковской педагогики снизу. ■